

Глава 19. Проблеск памяти

Ли Юйнянь вернулся домой под вечер. В пустой квартире его встретила лишь гулкая, давящая тишина — ощущение не из приятных.

Перед глазами вдруг возникло кольцо на пальце Ду Хайняня. При первой встрече оно показалось Юйняню слишком простым, даже невзрачным, но врезавшийся в память узор не давал покоя. Он точно видел его раньше.

Пытаясь вспомнить, где именно, Юйнянь прикрыл глаза и сам не заметил, как уснул прямо в одежде.

Тишину спальни бесцеремонно нарушила настойчивая вибрация телефона. Юйнянь резко открыл глаза. Сон улетучился, но в сознании, словно проявленный снимок, вдруг всплыло отчетливое воспоминание.

Жилой комплекс «Сад». Их прежнее жилье. Квартира на последнем этаже, к которой прилагалась небольшая мансарда.

Ни он, ни Сяо Пин не терпели в доме чужаков, поэтому от услуг прислуги отказались сразу. Поначалу убирались по очереди, выкраивая свободные часы. Но потом Юйняня подсадили коллеги, он лишился работы, а Сяо Пин, напротив, стал стремительно идти в гору и пропадать в офисе сутками. В итоге все домашние хлопоты легли на плечи Юйняня, который коротал дни за уборкой и самообразованием.

В ту пору на мансарде скопилось прилично вещей Сяо Пина. Из деликатности — да и встречались они тогда без году неделю — Юйнянь никогда не заглядывал в чужие коробки без спроса. Поднимался туда, только если Сяо Пин о чем-то просил.

Но один случай врезался в память. В глубине аккуратно прибранного шкафа лежал крошечный футляр — бархатная коробочка для колец. Юйнянь наткнулся на нее случайно: во время очередной уборки задел полку, коробочка упала и раскрылась.

Тонкий серебряный ободок. На внешней стороне — едва заметные, изящные насечки. А на внутренней — загадочная гравировка, где буквы переплетались с причудливой вязью.

Ну конечно! Это же было парное кольцо. Одно из двух.

Юйнянь рывком сел на постели. В голове настойчиво крутился образ раскрытого футляра, в котором сиротливо покоилось лишь одно украшение.

Смартфон продолжал настырно вибрировать, наконец-то заставив Юйняня отвлечься от тревожных мыслей. Отогнав дурные предчувствия, он взял трубку. Звонил Вэй Линь.

— Сяо Нянь, здорово! Чем занят? — даже через динамик бойкий, напористый голос старосты так и брызгал энергией. — Чего трубку так долго не брал? Опять код строчишь?

Юйнянь трудился над этим проектом еще с прошлого года. Его наставник и друг, загадочный Игрек, сразу предупредил: эта концепция — чистая утопия, реализовать ее невозможно. Однако Юйнянь лишь упрямо шагнул в этот омут и с тех пор работал без отдыха.

— Да нет, Вэй-гэ. Знаешь, проект почти готов. У меня предчувствие, что всё получится! — когда речь заходила о программировании, от былой скромности Юйняня не оставалось и следа. — Зря не веришь. Интуиция меня еще никогда не подводила. Вот закончу — сами увидите!

Слишком много сил и бессонных ночей было вложено в это детище, чтобы позволить кому-то сомневаться в его успехе.

— Ладно-ладно, верю, — рассмеялся Вэй Линь, решив не спорить. — Давай завязывай со своей работой и дуй ко мне, пропустим по стаканчику. Я прослышал, что твой Сяо укатил из города А. Так что отговорки не принимаются!

Юйнянь и правда раньше частенько прикрывался Сяо Пином, чтобы вежливо отказаться от посиделок. И пускай делал он это нечасто, староста все прекрасно помнил.

— Ну, раз карты раскрыты, спорить не буду, — с улыбкой сдался Юйнянь, понимая, что сегодня отвертеться не выйдет. — Только уговор: долго не засиживаемся. Мне еще режим соблюдать — здоровый сон, все дела.

Вэй Линь охотно согласился. Он позвал друга без какого-либо особого повода — просто соскучился и хотел по-дружески поболтать за жизнь.

Вспыхнули первые вечерние огни. Город не думал затихать: суэта мегаполиса ничуть не убавилась, уступив место неоновому соблазну ночи, который заставлял темное небо сиять глянцевым блеском.

Когда Юйнянь добрался до заведения Вэй Линя, там как раз начинался самый разгар вечерней смены.

Впрочем, сам владелец давно переложил всю рутину на управляющих. Стоило Юйняню переступить порог, как он сразу заметил старосту: тот вальяжно устроился у стойки, развернувшись вполоборота к сцене, и слушал очередную заунывную англоязычную песню в исполнении местного солиста, который, на вкус Юйняня, нещадно коверкал слова.

— И кого мы тут высматриваем, шеф? — Юйнянь подошел к стойке и опустился на соседний высокий стул.

— А, пришел наконец, — не оборачиваясь, Вэй Линь кивнул в сторону сцены. — Ну как тебе?

Юйнянь посмотрел на подмости. Солиста он раньше не видел — видимо, из новеньких. Парень с тонной вызывающего грима на лице вызывал лишь глухое раздражение, а вот стоящий чуть поодаль бас-гитарист невольно приковывал к себе взгляд.

— Вэй-гэ, и что в этом вокалисте особенного? — Юйнянь честно попытался разглядеть хоть какой-то талант сквозь слой пудры, но сдался. — А вот басист... Тоже новенький? Слишком уж приличный малый для такого заведения. Как его сюда занесло?

— Эй, полегче на поворотах! — картинно обиделся Вэй Линь, наконец повернувшись к нему. — Что значит «для такого заведения»? Мой бар, по-твоему, притон какой-то?

— Виноват, каюсь, — Юйнянь шутливо приложил ладонь к груди. — Ляпнул не подумав. Сдаюсь, босс, признаю твою обитель образцом благопристойности.

Вэй Линь удовлетворенно хмыкнул. Он прекрасно знал, что Юйнянь терпеть не может шумные бары, но каждый раз нарочно тащил его за собой — уж очень грела душу эта кислая, обреченная мина на лице друга. Маленькая невинная слабость, о которой Юйняню знать, конечно же, не следовало, иначе бесплатное развлечение быстро бы закончилось.

— Вообще-то, я и просил тебя оценить басиста. На кой мне этот певец сдался? — буркнул Вэй Линь после недолгой паузы.

Юйнянь послушно перевел взгляд обратно на сцену.

Парень увлеченно перебирал струны. На нем был тонкий белый свитер и простые, добела застиранные джинсы без всяких модных прорех и цепей. Никакого пирсинга, никаких татуировок — чистое, открытое лицо и сосредоточенный, горящий взгляд человека, который действительно живет музыкой. На вид ему нельзя было дать больше двадцати.

— Студент? — предположил Юйнянь. — Подрабатывает на карманные расходы?

— В точку, — кивнул Вэй Линь. — Зовут Сюй Фэн, третий курс консерватории. Недавно у него в семье случилась беда, вот и приходится крутиться, чтобы оплатить учебу. Круглый отличник, между прочим. Прямо как ты в свои годы.

Юйнянь промолчал. В осанке и манерах Сюй Фэна сквозило благородство, которое не приобретается в нищете. Да и профессиональное музыкальное образование — удовольствие не из дешевых, детям из простых семей оно обычно не по карману.

— Ну так что скажешь? — вывел его из задумчивости голос друга. — Поделись впечатлением.

— Славный малый. Похоже, жизнь его до недавнего времени баловала, — задумчиво произнес Юйнянь. Хоть разница в возрасте у них составляла от силы лет шесть, сам он чувствовал себя умудренным опытом старцем. — Точно проблемы в семье? По нему и не скажешь.

— Характер кремнёвый, — хмыкнул Вэй Линь. — Мы пересеклись на праздниках. Сяо Фан тогда пожаловался, что у входа уже неделю отирается какой-то парень. Я вышел разобраться — а там он.

В те дни Вэй Линь как раз получил очередной безжалостный отказ от объекта своего многолетнего вожделения. Надежды рухнули окончательно, на душе скребли кошки, и именно в этот момент отчаяния судьба подбросила ему Сюй Фэна.

Юноша сбивчиво объяснил, что из-за финансовых трудностей дома ему грозит отчисление, и он ищет любую работу.

Вэй Линь, повидавший за годы владения баром немало проходимцев всех мастей, поначалу отнесся к его истории со скепсисом. Сюй Фэн хоть и выглядел расстроенным, но панике не поддавался. Складывалось ощущение, что либо его проблемы сильно преувеличены, либо у парня припасен надежный план «Б».

На смертельную драму это точно не тянуло.

И все же Вэй Линь взял его на работу. Более того — взял под личную опеку.

А дальше события развивались так стремительно, что опека незаметно переросла в совместное проживание: теперь студент обитал в его собственной квартире. Честно говоря, Вэй Линь и сам до конца не понимал, как так вышло, но выставять парня на улицу теперь казалось кощунством.

К тому же возвращаться по вечерам туда, где тебя искренне ждут, оказалось чертовски приятно.

Пожалуй, он был совсем не прочь пустить эту тихую гавань в свою жизнь. Именно поэтому он и решил познакомить Сюй Фэна с единственным близким другом.

— Вэй-гэ, ты что, сменил ориентиры? — осторожно поинтересовался Юйнянь, уловив перемену в настроении друга. — Положил глаз на мальчишку?

Он прекрасно знал историю безответной любви старосты. Тот втрескался в их сокурсника, Бай Ци, с первого взгляда, еще при заселении в общежитие. Ради него импульсивный, шумный Вэй Линь годами ломал себя, притворяясь кротким и галантным рыцарем.

Вот только сам Бай Ци плевать хотел на эти жертвы.

Получив дипломы, Бай Ци уехал на родину, даже не удосужившись попрощаться. Все последующие годы Вэй Линь жил на два города, изматывая себя бесконечными поездками. Бай Ци же ни разу не навестил его в городе А. Он лишь благосклонно принимал ухаживания, а стоило старосте охладеть и попытаться отступить — подбрасывал мнимую надежду, держа на коротком поводке.

Несмотря на студенческое прошлое в одной комнате, Юйнянь никогда не симпатизировал Бай Ци. Скорее даже испытывал к нему глухое отвращение.

— Сменил? — Вэй Линь на мгновение растерялся. — Да на кого менять-то? Я столько лет бился лбом о стену, пытаюсь растопить один ледник... Если сейчас всё бросить, где мне взять еще двенадцать лет? Мы ведь уже не мальчики.

С восемнадцати и до тридцати лет — золотая пора юности прошла под знаком одного человека. Вырвать этот образ из сердца казалось непосильной задачей.

Сможет ли он вообще привыкнуть к кому-то другому?

— Но ты ведь сам обратил моё внимание на этого мальчика, — мягко парировал Юйнянь. — Разве это не первый шаг? Не будь он тебе дорог, ты бы ни за что не стал знакомить его со мной.

Слова друга заставили Вэй Линя задуматься. Действительно, почему Сюй Фэн стал для него так важен?

Неужели двенадцать лет слепой преданности можно перечеркнуть за какой-то месяц?

В этот вечер они пили мало. Почти всё время ушло на неспешные разговоры о том, готов ли Вэй Линь впустить новые чувства в свою жизнь. Окончательного ответа они так и не нашли.

И все же Юйнянь видел друга насквозь: тот стоял на пороге освобождения. На самом деле Вэй Линь начал отпускать свое прошлое еще после последней поездки на юг. Ему просто требовался легкий толчок.

И этот толчок, похоже, наконец-то нашелся.